

УДК 343.1

В.С. Балакиин**ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

В статье исследуется сущность принципа свободной оценки доказательств. Уголовно-процессуальный закон детально регламентирует порядок собирания, закрепления, проверки и оценки доказательств. На основе анализа норм действующего УПК РФ и точек зрения ученых ставится под сомнение обоснованность признания законодателем свободной оценки доказательств принципом уголовного процесса. Предлагается вместо него предусмотреть в уголовно-процессуальном законе систему специальных принципов оценки доказательств, сосредоточив их в одной статье, которую расположить в главе 11 раздела III «Доказательства и доказывание».

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, принципы, свободная оценка доказательств, оценка доказательств по внутреннему убеждению.

В УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, принципам уголовного судопроизводства посвящена специальная глава. Иначе говоря, законодательно определена система исходных положений, общих требований, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая участниками уголовного процесса и государственными органами, на любых стадиях уголовного судопроизводства. Именно такой смысл вкладывают в данное понятие большинство ученых-процессуалистов.

Например, Т.М. Добровольская определяла принципы советского уголовного процесса как «обусловленные социалистическим общественным и государственным строем и закрепленные советским законодательством основные, исходные положения, определяющие сущность организации и деятельности советских государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел»¹. По мнению А.М. Баранова и К.Н. Смирновой, это – классический образец «понимания принципов уголовного судопроизводства»². Опираясь на философские категории, Б.Т. Безлепкин по этому поводу пишет следующее: «В философском смысле принцип применительно к практической деятельности (а уголовное судопроизводство – практическая деятельность) означает исходное положение, общее требование, которому должна эта деятельность отвечать целиком. Соответственно этому определению под принципами уголовного судопроизводства понимаются общие основные, исходные правовые установления, требования, которым должно подчиняться все производство по уголовному делу от начала до конца, иначе говоря, на которых это *производство построено целиком*»³. Делая акцент на императивность и нормативное конституционное закрепление основных положений, формулирует понятие принципов Л.М. Володина. «Принципы уголовного процесса, – пишет она, – основные начала, общеобязательные, руководящие положения императивного характера, закрепленные в Конституции РФ и гл. 2 УПК РФ, лежащие в основе уголовно-процессуальной деятельности по поводу возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, выражающие ее сущность и обеспечивающие реальность прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, а также достижение целей и задач уголовного процесса»⁴. Можно приводить дефиниции, предлагаемые другими авторами, но как полагает З. В. Макарова, несмотря на различные мнения, «большинство ученых понимает под уголовно-процессуальными принципами основные правовые положения, которые выражают сущность уголовного процесса»⁵.

Не остался без внимания ученых вопрос о системе принципов российского уголовного процесса. Л.М. Володина под ней понимает «совокупность основополагающих правовых положений (выступающих в качестве элементов системы), определяющих сущность, природу и назначение уголов-

¹ Добровольская Т.М. Принципы советского уголовного процесса: Вопросы теории и практики. М., 1971. С. 14.

² Баранов А.М., Смирнов К.Н. Основные понятия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 86.

³ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 33.

⁴ Володина Л.М. Проблемы современного уголовного процесса: учеб. пос. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2009. С. 53-54.

⁵ Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 632.

ного процесса, которые находятся в тесном взаимодействии и взаимопроникновении»⁶. Однако не все авторы сходятся в том, что предусмотренная законодателем и действующая на настоящий момент система принципов отечественного уголовного процесса является оптимальной.

Одни ученые, например А.В. Гриненко, считают, что позиция законодателя по вопросу о круге принципов получила ясное и однозначное выражение. В этой связи «лишь те положения, которые закреплены в главе 2 УПК РФ, принято считать принципами»⁷. Данной позиции придерживается Н.И. Газетдинов⁸, некоторые другие авторы. Вместе с тем целый ряд авторов придерживается противоположной позиции. Так, А.А. Тарасов, называя в числе концептуальных проблем современного отечественного уголовного судопроизводства проблему публичности, пришел к выводу о том, что по большому счету неважно, употреблен в законе термин «публичность уголовного судопроизводства» или нет, важно, чтобы реализация в уголовном процессе частных интересов отдельных лиц не влекла за собой попираания интересов многих лиц и всего общества в целом⁹.

Еще более категорично высказываются Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Ученые до принятия УПК РФ писали о том, что принципы уголовного процесса не могут произвольно определяться законодателем, поскольку они отражают тип уголовного процесса и соответствующее ему право, уровень развития теоретической мысли, судебной практики, правосознания общества¹⁰. Данную позицию имеют основания поддержать и в настоящее время. Поэтому трудно, например, возразить М.Т. Аширбековой и Ф.М. Кудину, пришедшим к выводу, согласно которому принципом уголовного процесса является *публичность*. По их мнению, публичность как принцип уголовного процесса «имеет собственное содержание, которым, в конечном итоге, определяется властно-организующий характер производства по уголовному делу, в ходе которого применяются нормы материального закона и исполняются нормы процессуального закона»¹¹. Однако, как известно, законодатель не включил публичность в гл.2 УПК в качестве принципа. С другой стороны, можно поставить под сомнение обоснованность включения в данную систему некоторых иных принципов. Другими словами, вопрос о системе принципов нуждается в дальнейшей разработке. В этой связи рассмотрим данную проблему применительно к принципу свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

В соответствии со ст. 17 УПК РФ свобода оценки заключается в том, что: «1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. 2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы».

Оценивая данную норму в целом, отметим, что, по мнению ряда авторов, и наименование, и содержание указанной статьи (читать – названного принципа) трудно признать удачными. Исследуя проблемы оценки средств уголовно-процессуального доказывания, Т.З. Зинатуллин и Т.З. Егорова не без оснований пришли к выводу, что тем самым преследовалась цель подчеркнуть независимость субъектов, оценивающих доказательства. «Давая рассматриваемому принципу наименование “свобода оценки доказательств”, – полагают они, – законодатель хотел подчеркнуть независимость всех тех субъектов доказывания, которые оценивают доказательства (судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, дознавателей) от какого-либо влияния, воздействия со стороны кого бы ни было... Единственной основой для делаемых ими выводов и решений должно являться внутреннее убеждение каждого из них и ничего более»¹².

На наш взгляд, раскрыв содержание принципа свободной оценки доказательств в российском уголовном процессе, законодатель объединил в нем несколько относительно самостоятельных, осно-

⁶ Володина Л.М. Указ. соч. С. 56.

⁷ См.: Гриненко А.В. Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2003. № 9. С. 55.

⁸ См.: Газетдинов Н.И. Принципы уголовного судопроизводства и их система: Вопросы теории и практики. Казань, 2004. С. 23-30.

⁹ См.: Тарасов А.А. Развитие системы принципов уголовного процесса в новом УПК России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. М., 2004. С. 71.

¹⁰ См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 37-38.

¹¹ См.: Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации). Волгоград, 2007. С. 37-38.

¹² Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Оценка средств уголовно-процессуального доказывания. Ижевск, 2011. С. 49-50.

вополагающих правил, положений, которыми субъекты оценки обязаны руководствоваться, оценивая доказательства по уголовному делу. Так, названные выше авторы, Т.З. Зинатуллин и Т.З. Егорова, полагают, что в ст. 17 УПК РФ «четко выражены **четыре** взаимосвязанных между собой принципа оценки любых средств уголовно-процессуального доказывания, каждый из которых имеет специфический смысл и назначение, придающие ему относительную самостоятельность». К данным принципам они относят: а) оценку доказательств по внутреннему убеждению; б) оценку, основанную на всестороннем, полном и объективном исследовании всех доказательств, взятых в их совокупности; в) оценку, руководствуясь законом и правосознанием и г) оценку, при которой никакие доказательства для дознавателя, следователя, прокурора и суда не имеют заранее установленной силы¹³.

По нашему мнению, законодатель в указанной статье объединил пять принципов оценки доказательств. Это: 1) оценка доказательств по внутреннему убеждению субъекта доказывания; 2) оценка, руководствуясь законом и в соответствии с совестью; 3) оценка каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности; 4) оценка на основе полного, всестороннего и объективного исследования всех имеющихся доказательств; 5) оценка доказательств, при которой никакое оцениваемое доказательство для субъекта оценки не имеет заранее установленной силы.

Каждый из названных принципов оценки доказательств, на наш взгляд, не в меньшей, а в большей степени вправе претендовать на статус принципа уголовного процесса хотя бы потому, что носит основополагающий методологический характер, обязателен для всех субъектов оценки и на любой стадии уголовного судопроизводства. В то время как принцип свободной оценки доказательств, призванный, образно говоря, выступить дополнительной «подпоркой» для принципа состязательности сторон, которому изначально, по ряду причин, прочили роль «несущей конструкции» отечественного уголовного судопроизводства¹⁴, с позиций наличия у него необходимых для принципа признаков вовсе не безгрешен. Во-первых, он адресован не всем субъектам оценки, а только следователю, дознавателю, прокурору и суду. Следовательно, не обязателен даже, не говоря об иных участниках процесса, для защитника, который согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ также вправе собирать, а значит, и проверять, и оценивать доказательства. Во-вторых, что более важно, с точки зрения этимологического смысла использованного законодателем термина признать формулировку принципа точной нельзя. Как верно заметил В.Т. Томин, УПК РФ возвратил формальную теорию оценки доказательств. Что такое установление института недопустимых доказательств, пишет он, как не возвращение к формальной теории оценки доказательств?! И заключает, что возврат к данной теории оценки доказательств «негативен, конечно, не одиозным в обыденном языке значением термина “формальная”. Он вреден тем, что блокирует развитие средств доказывания»¹⁵. Т.А. Морозова, признавая обоснованность включения данного принципа в систему принципов российского уголовного судопроизводства, вместе с тем также усматривает в этом определенную проблему. Суть ее заключается в определении статуса идеи свободной оценки доказательств. «Казалось бы, – пишет Т.А. Морозова, – здесь не о чем спорить, поскольку законодатель недвусмысленно определил этот статус, разместив соответствующую норму в главе второй УПК РФ “Принципы уголовного судопроизводства”. Вместе с тем комплексный анализ текста УПК РФ показывает, что декларируемый принцип свободной оценки проявляет себя далеко не во всех институтах и нормах доказательственного права. Более того, в тексте закона вполне различимы следы экспансии принципа-антипода. Нормативная трактовка недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ) наглядно подтверждает, что элементы формальной оценки доказательств вновь включены в уголовно-процессуальные процедуры. Налицо противоречие между нормативной установкой на свободу оценки доказательств и усилением формального начала процесса доказывания»¹⁶.

Со своей стороны дополним, что вредоносность данного принципа в таком виде, как полагает В.Т. Томин, на наш взгляд, проявилась главным образом в другом: в неразработанности многих по-

¹³ Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Указ.соч. С. 50, 56, 59, 60.

¹⁴ См.: Михайловская И.Б. О некоторых направлениях развития науки уголовного процесса // Материалы Международ. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ). М., 2007. С. 84.

¹⁵ См.: Томин В.Т. К общей характеристике УПК РФ // Материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 50.

¹⁶ Морозова Т.А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

ложений, касающихся названного института, их противоречивости и, как следствие, в отсутствии единообразной практики его применения.

Вместе с тем представляется бесспорным то обстоятельство, что предусматривать все вышеперечисленные нами принципы оценки доказательств в гл. 2 УПК РФ с точки зрения законодательной техники не только нецелесообразно, но и ошибочно. Так же как, повторимся, трудно признать верным решением формулирование одного принципа в существующей на настоящий момент редакции, «укомплектовывая» его несколькими, поскольку это не лучший прием конструирования нормы права. Забегая вперед, отметим, что одним из вариантов избежать подобной «солянки» был вариант сформулировать перечисленные принципы в гл. 11 УПК «Доказывание». Либо, как в свое время предлагала П.А. Лупинская, исходить из того, что внутреннее убеждение субъекта доказывания есть единственный критерий, принцип оценки доказательств, поскольку «такая оценка должна осуществляться по внутреннему убеждению, основанному на а) анализе совокупности доказательств; б) законе; в) правосознании»¹⁷. Собственно говоря так, как и было в УПК РСФСР, в котором данные принципы были предусмотрены в ст. 71 гл. 5 «Доказательства». Подобное решение позволило бы, помимо всего прочего, освободить ст. 88 УПК РФ от положений, которые к правилам-принципам оценки доказательств отнести невозможно. Например, в ч. 4 данной статьи предусмотрено следующее: «4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса». Однако процитированное положение не есть правило в том смысле, в котором следует понимать названную статью исходя из ее названия и законодательной целенаправленности. В буквальном смысле ч. 4 ст. 88 УПК устанавливает процессуальный порядок оценки доказательств с точки зрения допустимости, причем усеченно, с использованием отсылочной технологии. Аналогичный вывод напрашивается в отношении положений, содержащихся в чч. 2 и 3 данной статьи. Изложенное дает основание согласиться с мнением авторов, ставящих под сомнение правильность наименований как ст. 17, так и ст. 88 УПК РФ. И напротив, возразить ученым, полагающим, как С.В. Некрасов, что совокупность фундаментальных и иных положений, укрепившихся в российском уголовно-процессуальном законодательстве, свидетельствует «о правовом подтверждении существования системы свободной оценки доказательств при отправлении правосудия»¹⁸.

По указанной нами причине истолковать и уяснить правоприменительно смысл требований, содержащихся в данной статье, именно как правил оценки доказательств довольно сложно. Это обстоятельство, думается, в свою очередь является одной из причин ошибок, допускаемых органами предварительного следствия и судами при оценке доказательств.

Таким образом, свобода оценки доказательств не является принципом уголовного судопроизводства в методологическом смысле данного понятия. По большому счету, в уголовно-процессуальной деятельности свободы оценки доказательств, если к ней (оценке) подходить как к элементу уголовно-процессуального доказывания, быть не может и не должно, как и свободы действий вообще. В противном случае придется признать, соглашаясь с Т.А. Морозовой, что «принцип свободы оценки доказательств, прописанный в ст. 17 УПК, неприменим однозначно к разным свойствам доказательств, поскольку одни из свойств доказательств формализованы в законе, другие оцениваются исключительно по внутреннему убеждению»¹⁹. Поэтому здесь сразу возникает вопрос: что это за принцип уголовного процесса, если он применим при оценке одних свойств доказательств и не применим при оценке других свойств. Во-вторых, где те критерии, руководствуясь которыми можно одно свойство доказательства оценивать с точки зрения требований данного принципа, а другое – нельзя. Между тем в конечном счете названный автор прав, хотя и не делает такого вывода – свобода оценки доказательств не может претендовать на статус принципа уголовного судопроизводства.

В данном случае, по нашему глубокому убеждению, на что уже обращалось внимание, законодатель, увлекшись приданием другому принципу – принципу состязательности сторон – унифицированного и привилегированного значения, умышленно либо по инерции вышел за указанные рамки. В итоге получилось то, что получилось.

¹⁷ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976. С. 88.

¹⁸ Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Экзамен, 2005. С. 77-78.

¹⁹ Морозова Т.А. Указ. соч.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в УПК РФ вместо принципа свободы оценки доказательств следует предусмотреть несколько принципов, сосредоточив их в одной статье, которую расположить в главе 11 раздела III «Доказательства и доказывание». В данной статье следует предусмотреть вышеназванные принципы, суть которых предпримем попытку раскрыть, имея при этом в виду следующие, на наш взгляд, существенные моменты.

Во-первых, то, что обозначенные принципы оценки доказательств находятся между собой в диалектической связи. Их невозможно рассматривать в отрыве или, хуже того, изолированно друг от друга, ибо вполне определенно просматривается их взаимосвязь и взаимодействие путем взаимного дополнения и опосредованного проникновения.

Во-вторых, необходимо исходить из того, что соблюдение положений, установленных принципами, – существенная гарантия правильной оценки каждого доказательства как в отдельности, так и в их совокупности, а в конечном итоге – это гарантия принятия законного и обоснованного решения как органами предварительного расследования, прокурором, так и судом.

В-третьих, важно различать действие внутреннего убеждения относительно: а) свойств отдельно взятого доказательства; б) всей совокупности доказательств, собранных и исследованных органами предварительного расследования и судом; в) обстоятельств, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законом должны быть установлены. Причем установлены так, как они имели место в действительности, ибо это есть одна из основополагающих гарантий законности и обоснованности принятого решения.

Отметим, что как «размывание» требований этого принципа на все вопросы, возникающие в процессе оценки существа дела, так и акцентирование его применения только на свойствах отдельно взятого доказательства нередко приводят к серьезным ошибкам. Следует также напомнить, что в науке уголовного процесса и в судебной практике длительное время придерживались позиции профессора М.С. Строговича, согласно которой предметом внутреннего убеждения судьи необходимо считать искомые по уголовному делу факты (обстоятельства). По его мнению, «наличие внутреннего убеждения у судей характеризуется отсутствием у них сомнения в истинности того вывода, к которому судьи приходят относительно виновности привлеченных к уголовной ответственности лиц»²⁰. Хотя, если подходить к данному вопросу с позиций правоприменителя, то наивно отрицать то обстоятельство, что большинство опытных следователей, прокуроров, судей реализуют наработанную методику оценки и того, и другого, и третьего автоматически. Чаще всего, они не задумываются по поводу того, что оценивают в данный конкретный момент: отдельно взятое доказательство, какую-то их совокупность или обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Если, конечно, это не связано с рассмотрением ходатайства кого-либо из участников процесса о признании недопустимыми, например, вещественных доказательств, изъятых в ходе осмотра места происшествия, по мнению заявителя, с нарушением уголовно-процессуального закона.

Итак, первым принципом оценки доказательств является **оценка доказательств по внутреннему убеждению субъекта доказывания**.

«Убеждение» как понятие, согласно Толковому словарю русского языка, означает прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точка зрения²¹. «Внутреннее», то есть про себя, в душе²². Иначе говоря, внутреннее убеждение человека, разумеется, и субъекта оценки как человека – это его личное, субъективное убеждение, сформировавшееся внутри и сугубо личным сознанием. Естественно, оно формируется не на пустом месте. Массив информации, который следователю, дознавателю, прокурору, суду приходится осмысливать, анализировать, оценивать и на этой основе вырабатывать собственное мнение, зависит от конкретной ситуации. Проще говоря, от того, что предстоит оценивать: отдельное доказательство, их совокупность или вывод об обстоятельствах, которые в силу закона должны быть установлены по конкретному уголовному делу. Здесь возможны разные варианты, причем, разумеется, информация поступает из разных источников, зачастую противоречивых и непроверенных. Данные источники можно подразделить на законные и противоречащие закону. Особенно если речь идет об оценке всей совокупности доказательств или обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые далее кладутся в основу принимаемого решения.

²⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 337.

²¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 821.

²² Там же. С. 88.

Законные источники – это источники, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Если выразиться точнее, это доказательства в уголовно-процессуальном смысле. Они, в свою очередь, могут быть допустимыми или недопустимыми, содержащиеся в них сведения – относимыми или неотносимыми, достоверными или недостоверными. Следует иметь в виду и незаконные источники. Это, представляется, не только не предусмотренные законом доказательства, но и живые субъекты, люди, использующие свои возможности с целью сформировать у субъекта доказывания неверное мнение по поводу оцениваемого объекта.

Принцип оценки по внутреннему убеждению, на наш взгляд, это такие основополагающие положения закона, цель которых – оградить субъекта оценки от негативных факторов, могущих привести к неправильной, а хуже того, предвзятой оценке. Оградить, во-первых, от незаконных источников информации; во-вторых, дать возможность субъективно, руководствуясь сугубо имеющимися знаниями, жизненным опытом, здравым смыслом оценивать все законные источники информации, отклоняя незаконные; в-третьих, исключить ответственность за ошибку, если она допущена неумышленно; в-четвертых, дать возможность отстаивать свое мнение, если оно признано необоснованным вышестоящим лицом или органом. На достижение данной цели в той или иной степени направлены и другие перечисленные выше принципы оценки. Сказанное подтверждает вывод о том, что все они находятся в диалектическом единстве и взаимосвязи.

Суть рассматриваемого правила состоит в убежденности субъекта доказывания, которая характеризуется двумя аспектами – познавательным и психологическим. С познавательной стороны внутреннее убеждение субъекта, оценивающего доказательство, можно определить как такой объем знаний, который позволяет выработать твердое убеждение по поводу результата оценки, то есть, с познавательной точки зрения не вызывает сомнений у субъекта оценки в соответствии доказательства основным свойствам, указанным в законе, в наличии/отсутствии фактических обстоятельств, подлежащих установлению по делу, в доказанности/недоказанности вины лица, подлежащего привлечению либо уже привлеченного к уголовной ответственности. В психологическом аспекте – это чувство уверенности в достоверности своих выводов о соответствии оцениваемого доказательства требованиям закона, об обстоятельствах дела в целом, которое формируется в условиях независимого и свободного волеизъявления, исключая какое-либо давление и влияние со стороны. Таким образом, внутреннее убеждение одновременно является и способом оценки доказательств, и ее результатом. Ее результат может быть различным и по последствиям, и по содержанию, находя объективное выражение в предпринимаемых действиях, принимаемых решениях и в их мотивировке. В литературе справедливо отмечается, что в правоприменительной практике не исключены ситуации, когда, например, внутреннее убеждение судей в силу утраты доказательств не позволяет выработать однозначное и категоричное решение. Вместе с тем в соответствии с законом решение должно быть принято, если все меры к восполнению имеющихся пробелов приняты. Но и здесь, по мнению Т.З. Зинатуллина и Т.З. Егоровой, судьи, соглашаясь со своим внутренним убеждением, «получают уверенность в том, что ими исчерпаны все возможности для установления по делу истины, что необходимая совокупность доказательств, других средств уголовно-процессуального доказывания не может быть ими никак восполнена»²³, а значит, они принимают решение, соответствующее закону.

Второй принцип – **оценка доказательств, руководствуясь законом и в соответствии с совестью** предполагает, что субъект, оценивая доказательства, исходит из требований уголовно-процессуального закона. Необходимо отметить, что свободная и независимая оценка – это тоже выполнение требований закона, поскольку они им предусмотрены. Уголовно-процессуальный закон детально регламентирует порядок собирания, закрепления, проверки и оценки доказательств. Его выполнение – необходимое условие, во-первых, соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, а во-вторых, гарантия вынесения законного и обоснованного решения.

Рассматривая программу принятия решения через призму правил оценки доказательств, П.А. Лупинская обратила внимание на следующий важный момент. «Таким образом, уголовно-процессуальный закон, – пишет она, – представляет определенную программу действий, которой обязаны подчиняться лица, оценивающие доказательства «по своему внутреннему убеждению», подвергает определенному регулируемому воздействию формирование субъективного суждения о доказанно-

²³ См.: Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Указ.соч. С. 55.

сти определенных обстоятельств и их значении для решения»²⁴. Говоря образно, внутреннее убеждение субъекта оценки, внедряясь в закон, действуя согласно заложенной в нем установке, должно двигаться к верному, законному и обоснованному решению.

Совесть проявляется в форме разумного осознания субъектами оценки нравственного значения совершаемых действий, ответственности за них исходя из нравственных норм и таких понятий, как добро и зло. Являясь этической категорией, она характеризует способность личности формулировать для себя нравственные обязанности и требовать от себя их выполнения, то есть при оценке доказательств по внутреннему убеждению совесть является психологическим стержнем, позволяющим поступать, сообразуясь со своим убеждением, базирующимся на началах морали и нравственности, а не с убеждением каких-либо других лиц. По мнению П.А. Лупинской, «совесть выступает в этом процессе как внутренний критерий соблюдения правил, обеспечивающих независимость и свободу при выражении своего убеждения, уверенность в беспристрастности и справедливости своего решения»²⁵.

Однако, по мнению ряда ученых, замену в законе понятия «правосознание» на понятие «совесть» следует признать неудачной. «Нам представляется вряд ли уместным, – пишут М.О. Баев и О.Я. Баев, – использование в тексте комментируемой статьи категории совести, категории с социальных и этических позиций весьма сложной и неоднозначной»²⁶. Еще более категоричную отрицательную позицию по этому поводу высказала Н.Н. Поплавская. «Законодатель в статье 17 УПК РФ, – считает она, – имеет в виду именно правовую совесть, понимаемую как способность лица оценивать свое поведение с точки зрения его соответствия морали, но в пределах норм права. На основании этого можно сделать заключение, что замена категории “правосознание” на категорию “совесть” была неоправдана, так как, во-первых, правовая совесть является частью общего понятия – правосознания, а во-вторых, упускается из виду другая составляющая правового сознания – правовая идеология, которая оказывает большое влияние на процесс формирования убеждения правоприменителя»²⁷. С приведенными доводами следует согласиться. Необходимо также признать, что в данном случае, на наш взгляд, законодатель вновь руководствовался не подлинным смыслом, заложенным в указанные термины, а, прежде всего, новаторскими соображениями.

Третий принцип – **оценка каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности**. Оценка доказательств в соответствии с данным правилом означает, что оценке подлежит каждое доказательство, независимо от его вида и других характеристик. Данный принцип корреспондирует с принципом, устанавливающим, что никакое доказательство не имеет заранее установленной силы. Из него следует, что каждое доказательство должно быть оценено, если оно ранее уже неоднократно подвергалось оценке. Даже доказательство, ранее исключенное из процесса доказывания как недопустимое, вновь должно быть оценено при наличии соответствующего ходатайства стороны (ч. 7 ст. 235 УПК).

Статья 88 УПК РФ установила три критерия оценки отдельно взятого доказательства – относимость, допустимость, достоверность. Доказательства в их совокупности оцениваются с точки зрения достаточности. Собранные по делу доказательства могут быть признаны допустимыми и относящимися к делу, достоверными, однако не позволяющими сделать вывод о том, что обстоятельства, составляющие предмет доказывания, установлены полно, всесторонне и объективно. При этом оценке подлежат как уличающие обвиняемого доказательства, так и оправдывающие, как согласующиеся между собой, так и содержащие противоречия. Данный принцип призван нацеливать субъекта оценки доказательств не просто на определение наличия либо отсутствия у них предусмотренных в законе свойств, но и на выявление пробелов в системе собранных доказательств, для того чтобы в случае необходимости и возможности принять меры к получению новых и дополнительных доказательств. А при наличии противоречий получить иные доказательства с целью устранения противоречий в доказательствах, уже имеющихся в уголовном деле. К этому обязывает и требование, закрепленное в ч. 2

²⁴ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. 2-е изд. М.: Норма, 2010. С. 160.

²⁵ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 8.

²⁶ Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лагуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пос. Воронеж, 2002. С. 19.

²⁷ Поплавская Н.Н. Проблемы категории совести в оценке доказательств. Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве // Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д. ю. н., проф. П.А. Лупинской: сб. науч. тр. М.: Элит, 2011. С. 196.

ст. 77 УПК РФ, согласно которому признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении данного признания совокупностью имеющихся в деле доказательств. Данное требование, как и два других, формулирует правила, исполнение которых позволяет органам расследования и суду принять правильное решение.

Принцип четвертый – **оценка на основе полного, всестороннего и объективного исследования всех имеющихся доказательств.** Всесторонность исследования имеющихся доказательств означает, что доказательства должны оцениваться с разных сторон. Совершенно очевидно, что одно доказательство может как уличать подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, так и оправдывать. Может уличать одного из них и оправдывать другого. Иначе говоря, возможны различные варианты. В этой ситуации никакому доказательству, никакой его стороне, значимости или доказательственной силе не должно отдаваться предпочтение до завершения оценки как отдельно взятого доказательства, так и всей их совокупности. В этом смысле данный принцип дополняет предыдущий принцип, не заменяя его. Этому призвано способствовать другое требование – объективного исследования доказательства, то есть беспристрастного, непредвзятого, исключающего какие-либо симпатии или антипатии к одному доказательству вопреки другому. Полное исследование доказательств предполагает оценку всех свойств (характеристик) каждого доказательства. Вместе с тем здесь необходимо иметь в виду, что признание доказательства недопустимым и исключение его из процесса доказывания априори исключает необходимость его оценки с точки зрения относимости и достоверности. Аналогичная ситуация складывается в случае признания доказательства не имеющим отношения к рассматриваемому делу. В то же время придание исключенному недопустимому доказательству статуса допустимого предполагает оценку данного доказательства с точки зрения относимости, а также достоверности. В свою очередь, доказательству, признанному соответствующим требованиям относимости, необходимо дать оценку с позиций допустимости, а если доказательство таковым является, то, следовательно, и с точки зрения достоверности.

По сути, данный принцип – аналог принципу, который ранее был закреплен в ст. 71 УПК РСФСР. Законодатель предпринял своего рода попытку изъять данный принцип из системы принципов, видимо, решив, что неуместно обязывать суд исследовать в условиях состязательности обстоятельства дела полно, объективно и всесторонне. Однако уйти от этого, не нарушая общей логики уголовного судопроизводства и методологических основ познания и доказывания, по понятным причинам не получилось. Отмечая данное обстоятельство, Т.З. Зинатуллин и Т.З. Егорова справедливо пишут: «В соответствии со ст. 71 УПК РСФСР требовалось, чтобы внутреннее убеждение основывалось на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств, взятых в своей совокупности. В тексте ст. 17 УПК РФ 2001 г. указания на необходимость всестороннего, полного и объективного исследования доказательств мы не находим... Это следствие, – далее отмечают они, – исчезновения из числа принципов уголовного процесса содержащегося в ст. 20 УПК РСФСР требования о том, чтобы обстоятельства уголовного дела исследовались всесторонне, полно и объективно. Но такое требование не исчезло из уголовного процесса. Оно просто растворилось в отдельных нормах УПК РФ»²⁸. Подтверждая данный вывод примерами и ссылками на конкретные нормы действующего УПК, названные авторы заключают следующее: «Исключение из числа принципов российского уголовного процесса требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела ... есть серьезный просчет законодателя, который должен быть устранен как можно быстрее»²⁹. Остается только надеяться, что законодатель обратит внимание на данное предложение. Ибо в правоприменительной практике оно реализуется, но, к сожалению, зачастую тогда, когда речь заходит об оценке законности и обоснованности судебных решений вышестоящими судебными инстанциями.

Пятым принципом является **оценка доказательств, при которой никакое оцениваемое доказательство для субъекта оценки не имеет заранее установленной силы.** Заранее не установленная сила доказательств как принцип оценки закреплен в ч. 2 ст. 17 УПК РФ. Он выражается в том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы для субъектов оценки, для выводов и решений, которые делаются и принимаются по делу на разных этапах и стадиях уголовного судопроизводства. Субъекты оценки, оценивая доказательства согласно своему внутреннему убеждению, не

²⁸ См.: Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Указ. соч. С. 56.

²⁹ См.: Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Указ. соч. С. 58.

связаны чьим-либо мнением о значении и соответствии их требованиям закона. Вопрос о пригодности, достоверности, силе и значении решается ими самостоятельно, а окончательный вывод об этом делает суд. Выводы суда вышестоящей инстанции о соответствии или, напротив, несоответствии конкретного доказательства требованиям закона, достаточности или недостаточности их для принятия решения по уголовному делу не обязательны для суда нижестоящей инстанции, повторно рассматривающего дело по существу. Рассматриваемый принцип, таким образом, является гарантией независимости как суда, так и процессуальной самостоятельности следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, прокурора.

Данный принцип, дополняя и развивая два других принципа оценки доказательств, имеет глубокий содержательный смысл, который можно выразить следующими положениями.

1. При рассмотрении и разрешении уголовного дела доказательства нельзя оценивать, полагаясь на результаты оценки, данной ранее другими субъектами.

2. Результаты прежней оценки не имеют обязательного значения для того, кто рассматривает и разрешает уголовное дело.

3. Вышестоящий орган, должностное лицо, так же как и вышестоящая судебная инстанция, не могут предрешать результаты оценки нижестоящего органа, должностного лица и нижестоящего суда при повторном рассмотрении ими данного уголовного дела. Так, согласно ч. 4 ст. 389-19 УПК РФ при отмене приговора или иного судебного решения и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство либо при возвращении уголовного дела прокурору суд апелляционной инстанции не вправе предрешать вопросы: 1) о доказанности или недоказанности обвинения; 2) о достоверности или недостоверности того или иного доказательства; 3) о преимуществах одних доказательств перед другими. Аналогичные ограничения предусмотрены для суда кассационной (ч. 7 ст. 401-16 УПК) и надзорной (ч. 3 ст. 412-12 УПК) инстанций.

4. Неверная оценка доказательств, если она допущена без умысла принять заранее обусловленное решение, по общему правилу, не влечет за собой ответственности. Хотя, безусловно, в данном случае можно говорить и о слабой подготовке, например, судьи, когда систематические нарушения уголовно-процессуального закона, связанные, в том числе с неправильной оценкой доказательств, могут повлечь принятие квалификационной коллегией судей решения о несоответствии этого судьи занимаемой должности. Однако приведенное исключение, представляется, лишь подтверждает правило.

Таким образом, необходимость более глубокого изучения и переосмысления принципа свободной оценки доказательств нам представляется достаточно очевидной.

Поступила в редакцию 22.02.15

V.S. Balakshin

PRINCIPLE OF FREEDOM OF THE EVIDENCE EVALUATION WITHIN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF RUSSIAN CRIMINAL JUSTICE

The paper explores the essence of the principle of free evaluation of evidence. Criminal Procedure Act regulates in detail the procedure for collection, consolidation, verification and evaluation of evidence. On the basis of the analysis of applicable Code of Criminal Procedure and scientists' points of view, the author disputes the validity of the legal recognition of free evaluation of evidence by the principle of criminal process. It is proposed instead to provide in the criminal law a system of special principles of evaluation of evidence, concentrating them in Chapter 11 of the Code.

Keywords: criminal procedure, evidence, principles, free evaluation of evidence, assessment of evidence by inner conviction.

Балакшин Виктор Степанович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
юридический университет»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Balakshin V.S.,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the chair of Criminal Procedure
Urals State Law University
620137, Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya st., 21